Прошло три дня, мама немного погрустила, но вскоре пришла в норму. Я сидел на втором этаже в кресле у окна, мама купалась а я не задумываясь о причинах наблюдал за сим действием. Я сидел, медленно и плавно покачивался и смотрел как над водой выглядывает рыжая головка, как иногда мелькает часть загорелой спины а при нырянии и ягодицы затянутые в миниатюрный купальник. Я поймал себя на мысли, что напряжённый член упорно топорщит шорты. Я резко отвернулся от окна и мучительно покраснел. Никогда ранее не представлял свою маму в роли женщины. Легко похлопав себя по щекам я попытался прогнать из головы столь абсурдные мысли, не помогло.

Член продолжал стоять а в глазах замерла картинка маминой попки, ведь она не стесняясь ходила перед нами в миниатюрных лоскутках ткани, что по ошибке именуют купальником. И грудь у неё ничего так, аппетитная, не как у порнозвёзд на экране, всего второго размера, но зато приятной формы и очертаний, к тому же когда она выходит из озера, торчащие сосочки хорошо просматриваются сквозь мокрую ткань. Я быстро спустился вниз, вышел из особняка и быстрым шагом пошёл в лес, проломился сквозь кустарник подобно лосю и углубился подальше. Решив что отошёл достаточно далеко я сел на листву, привалился спиной к стволу. Достав свой член я прикрыл глаза и занялся онанизмом, при этом я представлял свою маму в разных сексуальных позах.

Кончил я уже через десять минут, такого взрыва я никак не ожидал. Капли спермы подлетели высоко в воздух и легли на листья кустарника что рос рядом, вторая волна выплеснулась мне на руку и потекла на лобок растекаясь по выбритой коже горячей массой. Я быстро достал из кармана пачку салфеток и привёл себя в порядок, к этому времени я уже отдышался и в голове моей созрело простое, но ужасное решение. Я возьму свою маму, возьму не зависимости от её желания.

В принятии этого решения сыграли роли множество факторов. Я расстался со своей девушкой два месяца назад, месяц мы уже провели здесь, и это был первый акт онанизма, им я перестал заниматься, когда начал активную половую жизнь. То, что я кончил, и сделал это очень бурно, думая о матери, порвало в моём сознании некую нить, что связывала тайные желания и помыслы относительно святости материнского лона, и я возжелал его, возжелал как мужчина, молодой и полный сил, кстати. Это тоже не маловажно, организм два месяца без секса, хотя до этого он получал его по первому требованию, благо девочек всегда хватало. К тому же моя сугубо мужская суть, я собственник, и то что рядом со мной есть сочная, зрелая и аппетитная женщина, не принадлежащая мне, тоже не приносит приятных ощущений. К тому же, всю сознательную жизнь я получал абсолютно всё, чего только желал, а теперь я желаю мамочку.

Ну что же, я кончил, теперь в моей голове не пьяный сумбур с мешаниной образов и желания, а ясное и понятное решение, скорее даже цель. Если я чему то научился в университете, так это тому, что к любому делу нужно подходить с умом. Я вернулся к коттеджу и прошёл в гараж, отец оставил обе машины, на них мы должны вернуться, что же, приступим. Я по очереди извлёк из обеих машин аккумуляторы, взял их и с натугой потащил в дизельную. За гаражом находится небольшое помещение с идеальной звукоизоляцией. Там стоят восемь мощных автономных электростанций. Работает из них одна, остальные запасные. В подвале под зданием огромный резервуар с топливом, отец подновляет его регулярно, поэтому топлива хватит на 5 месяцев работы и обеспечения света, так что в доме всё комфортно. Я оттащил аккумуляторы в угол подвала и поставил их там, пусть здесь полежат немного.

Прикрыв ...за собой дверь я вернулся в дом, с транспортом проблему решил, сбежать она не сможет. Я превратился из сына в хищника, что тщательно планирует дело и медленно подбирается к жертве, или же добыче... В озере мамы нет, значит уже в доме, но пока рано, надо ещё кое что подготовить. Я прошёл в свою комнату, взял отвёртку и пошёл по дому. Я

методично закрыл все окна и отсоединил ручки, окна в этом доме это не пластиковое фуфло что так любят строители, наши окна это нечто особенное. Массивные рамы из нержавеющей стали, покрытые сверху тонким напылением пластика с бронированным пуле стойким стеклом. Разбить их нереально, поэтому всё под контролем.

— Дима... а что ты делаешь?

Удивлённо спросила мама когда увидела меня с кучей оконных ручек.

— Ты знаешь... Я думал сделать это чуть позже, но раз ты уже здесь, нам нужно очень серьёзно поговорить. Только кое что сделаю.

Сказал я матери и кинулся к входной двери, быстро закрыв все замки я вернулся оставив ручки в кладовке. Сейчас на матери был просторный сарафан, подол спускался чуть ниже колена, волосы уже высохли и были расчёсаны.

— Что случилось?

С обеспокоенным видом спросила она и села на диван, я огляделся, не оставил ли лазейки и тоже сел рядом.

— Слушай, я хочу сказать тебе одну вещь, не буду ходить далеко и близко, просто скажу как есть. Я хочу тебя.

Сказал я это спокойно, не дёргался и не потел, всё спланировано и будет так, как я рассчитал. Глаза её распахнулись в удивлении и замешательстве.

— Прости, я немного не поняла...

— Нет, ты всё правильно поняла. Я тебя хочу, и я возьму тебя.

Твёрдо сказал я и положив руку ей на бедро медленно подался вперёд глядя прямо в глаза. Она замерла в шоке от происходящего, но когда до её губ оставались считанные сантиметры шок прошёл и она взвизгнув влепила мне пощёчину, оттолкнула руками и вскочив побежала к двери. Я медленно встал, посмотрел ей вслед и снял футболку, фигура у меня хорошая, не зря спортом занимаюсь. Я пошёл вслед за ней, она стояла у двери и лихорадочно искала ручку, но увы, её там нет, на месте ручки глухая заглушка.

— Ну и куда ты побежала?

Не громко и спокойно спросил я проходя по коридору, каждый мой шаг был медленным и спокойным, я знал что она никуда не денется, можно насладиться процессом. Мать посмотрела на меня, в глазах её мелькнул страх, вот оно, то самое чувство что мне так не хватало, чувство чужого страха. Она поняла что ничего не сможет сделать с дверью, подбежала к окну, но и там ручки нет, схватила небольшой стульчик и кинула его в стекло, он отскочил не оставив ни царапины. Мама метнулась вправо, там кухня, этого я не учёл, что же будем импровизировать...

Я медленно прошёл вперёд, взял стул и поставил его на место. Так же медленно прошёл на кухню, она стояла а углу между раковиной и разделочным столом. В руках перед собой она держала нож, большой, длинный, острый как бритва немецкий нож более походит на коротенький меч. Но кончик дрожит и выписывает беспорядочные фигуры, хороший знак.

— Ты думаешь что у тебя есть выбор?

Спросил я делая шаг в комнату, она тут же направила лезвие на меня, по телу пробежали мурашки и произошёл выброс адреналина в кровь.

— Ты всё ещё тешишь себя глупыми иллюзиями?

Проговорил я отстраненно и сделал ещё шаг, глаза её были напуганными и удивлёнными.

— То что ты пытаешься сделать, это, это не нормально!

Прокричала она мотая головой, рыжие волосы расплескались по плечам.

— Не важно, больше ничто не важно.

Проговорил я и подошёл вплотную, острие ножа дрожало в сантиметре от моей груди. Я сделал малое движение вперёд, совсем чуть-чуть, только так, что бы кончик ножа упёрся мне в кожу и слегка натянул её. Мать вздрогнула и замерла перестав дышать, я же медленно склонил голову на бок и подался вперёд, лишь на миллиметр и нож пробил мою кожу, вниз побежала маленькая капелька крови. Мама взвизгнула, отпустила нож и прижала руки к лицу.

Мои губы расплылись во властной улыбке, я сделал шаг и подошёл к ней вплотную, она сжалась и закрыла лицо руками, заплакала.

— Нет, нет, нет...

Слышал я сквозь её плач, когда я положил руку ей на плечо она дёрнулась и оттолкнув мою руку побежала мотая головой. На пороге она запнулась, на скорости растянулась на полу, подол сарафана задрался открывая моему взору мясистую плотную задницу в чёрных кружевных трусиках. Я слегка поморщился, она уже начала подниматься, но я сделал несколько шагов вперёд и подсёк ногой её запястья, она рухнула на пол и сразу перекатилась на спину. Я резко встал на одно колено и взял её правой рукой за горло, мощно и властно сжал прижимая затылком к полу.

— Тебе некуда бежать, тебе негде скрыться, теперь ты принадлежишь мне.

Тихо, почти ласково проговорил я а она сомкнула слабые руки на моём запястье, засучила ногами пытаясь вывернуться, но я держал крепко, ужас в её глазах буквально напитывал меня силой и драйвом.

Когда я понял что сейчас она начнёт задыхаться, я ослабил хватку, но не отпустил. Вторую руку я положил ей на живот, такой мягенький и приятный на ощупь, слегка надавил прижимая к полу и спиной, что бы не ёрзала.

— Мне больно.

Полу задушено прохрипела она, из глаз льются слёзы.

— Я знаю, и это только начало, будет намного, намного хуже.

Сказал я и медленно начал давить сильнее, она попыталась закричать, но я сжал сильнее её горло слушая лишь прерывистые хрипы. Не знаю что я за чудовище, но данное действо приносит мне только наслаждение, ничего кроме удовольствия. Когда она начала закатывать глаза я резко отпустил её, она судорожно сжалась вдыхая в лёгкие свежую порцию воздуха. Я

сидел за её спиной, смотрел как вздрагивают плечи в такт всхлипам, и когда она встала на четвереньки что бы подняться подскочил и взял её за волосы, зафиксировал её голову не далеко от пола не давая сдвинуться ни вверх, ни вниз.

— Отпусти меня!

Закричала она и попыталась вырваться, я держа её за волосы не сильно огрел раскрытой ладонью по пояснице, она взвизгнула и заткнулась.

— Я смотрю, по хорошему ты не хочешь.

Проговорил я и перехватив её длинные волосы быстро намотал их на кулак, теперь она в железном капкане.

Я медленно поднял её за волосы сначала на колени, потом заставил встать на ноги. Она схватила меня за руку но я сменив тактику влепил ей звонкую оплеуху свободной рукой.

— Руки, вдоль туловища.

Прошипел я и когда она не сообразила что нужно делать влепил ей ещё одну оплеуху.

— Два раза повторять не буду.

Проговорил я ей и демонстративно замахнулся для третьего удара помедлил немного и она медленно убрала руки, а потом опустила их вытянув вдоль тела. Я потрепал её по щёчке.

— Молодец, видишь как всё просто.

Я перестал гладить её щеку и коснулся большим пальцем её полных налитых соком губ. Они сжались превратившись в плотную полоску.

— Э нет, ротик лучше открыть, не хотелось бы портить тебе личико.

Ласково проговорил я и снова коснулся её губ, она медленно, очень медленно приоткрыла ротик впуская мой палец, я засунул его матери в ротик, провёл изнутри по щёчкам, а потом резко прижал её язык к нижней челюсти, от боли она широко распахнула рот и я быстро сунул туда четыре пальца, медленно провёл безымянный к глотке, она начала вздрагивать сдерживая рвотные позывы.

— Тише, тише.

Проговорил я и медленно убрал пальцы от столь чувствительного места. Вытащив руку у неё изо рта я вытер об её же сарафан, слёзы текли по щекам тонкими ручейками и я положил руку ей на грудь. Лифчик под платьем меня разочаровал, не думал что она его здесь наденет. Оглядевшись я понял что стоим мы в коридоре, не пойдёт. Я пошёл к лестнице, потянул её за собой, сначала заартачилась, не хотела шагать, но после пары мощных рывков за волосы пошла как миленькая. Я втолкнул мать в их с отцом спальню, огромный траходром с ортопедическим матрасом это то, что нам нужно, по ...крайней мере мне. Я зашёл в комнату, затянул мать и прикрыл дверь, отпустил её пряди и сел на край кровати. Она замерла на месте, стоит передо мной и бросает взгляд на дверь.

— Давай, дверь не заперта, но если выйдешь сейчас через неё, я догоню, так и так, как ни крути, и тогда тебе будет так больно, как не было никогда.

Холодно сказал я демонстративно кивая на дверь, она поникла и осунулась.

— За что ты со мной так?

Тихо спросила она сквозь всхлипы.

— А ни за что, просто так обстоятельства сложились.

Спокойствие в моём голосе явно пугает её, пугает даже больше нежели мои действия, на то и расчёт.

— Сними сарафан.

Сказал я и скрестил руки на груди, она замешкалась и переступила с ноги на ногу.

— Я не буду повторять дважды.

Холод моего тона буквально стегнул её по нервам и она начала медленно и неуверенно стягивать сарафан через голову. Через несколько мгновений она стояла передо мной в белье, с сарафаном в руках.

— Дай его мне.

Она протянула руку с тряпкой ко мне и я ухватив её за запястье потянул к себе, она сделала неуверенный шаг, потом словно одумавшись дёрнулась в панике назад, но я сомкнул пальцы на её руке и дёрнул с силой и мощью. Её мотнуло и кинуло на колени передо мной, волосы снова на кулаке.

— Ты плохо себя ведёшь, тебя нужно наказать.

Произнёс я и наклонив её голову приложил ладонь плашмя к спине. Она закричала и заизвивалась, на нежной коже отпечаталась пятерня.

— Дальше — хуже.

Напомнил ей я и встав перед коленопреклонённой женщиной начал расстёгивать ремень шорт, она отшатнулась, я не торопясь расстегнул застёжку и извлёк из гужиков кожаную полосу. Шорты упали и мои девятнадцать сантиметров с 3, 5 диаметром закачались перед её лицом. Я протянул руку и снова взяв её за волосы, она упёрлась руками мне в бёдра, я молча стегнул её ремнём по спине, она завизжала и попыталась вскочить, ещё один удар быстро пресёк её тщетные попытки. Я убрал руку с её головы, она подняла на меня лицо.

— Давай сама.

Кивнул я ей на напряжённый член и она медленно и зажмурив глаза приоткрыла ротик, приблизилась как в замедленной съёмке и вожделенные губки сомкнулись на головке. Всё тело словно пробило током, такого у меня не было ни с одной девушкой, это нечто новое, в десятки раз мощнее. Губы её скользили по стволу пока головка не упёрлась в горло. Да, весь она принять не смогла, ничего, научится ещё.

— Давай, соси, чего замерла?

Коснулся я её ремнём по спине, она вздрогнула снова и начала сосать. Делала она это не очень умело, но явно пыталась.

— Ты знаешь, ты моя первая рыженькая.

Задумчиво проговорил я, гладя её по голове.

— Были у меня уже брюнетки, блондинки, шатенки, даже ЭМОчка одна с розовой чёлкой, но вот рыженьких ещё не было, до этого момента. Ты будешь моей любимой сучкой.

С издёвкой проговорил я и вытащил член у неё изо рта.

Заведя руки ей за спину я расстегнул лифчик и сорвал с неё ненужный здесь и сейчас аксессуар, мягкие полушария сисек легли мне в ладони и плотно устроились там, я помял их немного, поиграл, и заметив как её лицо становится обречённо безучастным решил растормошить слегка. Я резко взял её соски и выкрутил их до упора, она завизжала почти переходя ультразвук и рухнула на колени схватившись ладонями за соски.

— Вот, молодец, помни свои сисечки.

Пробормотал я и начал стягивать с неё трусики, дело не лёгкое, поэтому я просто разорвал кружевную ткань, ноги она раздвигать не хотела, но кто её спрашивает? Закинув её плачущую на кровать я окончательно разделся и сел у неё в ногах, кое как всунул между плотно сдвинутых колен ладонь и рывком раздвинул ей ножки.

Моему взору открылась приятная картинка, большие пухлые половые губки наголо побриты, лишь небольшая полоска волос на лобке и всё. Я провёл пальцем по её писечке и сунул его внутрь, там было горячо и сухо, не порядок, я склонился над ней и раздвинув пальцами пошире смачно плюнул несколько раз, снова сунул палец, ну вот, другое дело. Я навалился на неё всем телом, отнял руки от груди и прижал их одной рукой ей над головой, ноги она теперь свести не могла, и обречённость в её глазах заполонила всё. Я второй рукой направил головку к ней в щёлочку и вошёл. Вошёл я мощно, с напором, плавно, но сразу на всю длину упершись в матку, она взвизгнула и широко-широко распахнула глазки хватая ротиком воздух. Я медленно вышел и снова вошёл, так продолжалось минуты четыре, а потом она стала дышать чаще, влагалище её стало потихоньку резонировать и сокращаться в такт моим фрикциям, тело её как и лоно стало горячее, на лбу выступили бисеринки пота. Я отпустил её руки, она даже не попыталась их убрать, так и продолжила лежать раздвинув ноги и принимая в себя мой член, можно, плавно, до конца, по самые яйца.

Стенки её влагалища обнимают мой ствол очень плотно, не смотря что ей уже 41, она узенькая как девочка целочка, к тому же потекла как похотливая сучка, я уже слышу как хлюпает лишняя смазка что вырывается у неё между ножек. Я трудился над ней как отбойный молоток, старался расшевелить и мои старания увенчались успехом, я услышал тихий, не уверенный, но довольный стон. Я наглядно показывал ей что теперь она принадлежит мне, что теперь я её господин и хозяин, потому что это моя головка прессует её матку. Постепенно стоны её стали громче и отчётливей, она медленно и с опаской положила ладони мне на плечи, я не стал возражать и она прикрыла глаза. Ротик её приоткрылся, я склонился над ней и почувствовал её горячее дыхание, я почувствовал как бьётся её сердце и увидел как пульсирует жилка на шее, я полностью почувствовал женщину что начала получать подо мной удовольствие. Киска её запульсировала и резко сжалась, тело её напряглось и изогнулось в спине, наружу вырвался громкий стон-крик, я почувствовал что она кончила и обмякла не открывая глаз. Это ощущение триумфа заставило кончить и меня, я излился в неё как вулкан смешивая свою сперму с её соками, она открыла глаза, распахнула их ощущая как заполняется изнутри горячим семенем. Я повалился на неё, отдышался слегка и перекатился упав на кровать рядом с ней.

Она попыталась встать, но я мягко положил ладонь ей на плечо, она посмотрела мне в глаза и решила что лучше не спорить, снова опустилась на подушку, я обнял её за грудь и притянул к себе.

— Я надеюсь это всё?

Тихо спросила она. Я молча покачал головой показывая что нет.

— Я расскажу всё отцу.

Сказала она только что пришедшие на ум слова.

— Нет, не скажешь.

Снова покачал головой я.

— Ты его любишь, и не захочешь рушить брак и семью, нет, ты будешь послушной девочкой, и ты будешь делать всё что я скажу. Ты поняла?

— Да, я поняла...

— Вот и молодец, и кстати, зря надеешься, это только начало нашей с тобой истории...

*Конец.

http://erolate.com/book/87/675